

УДК 343.98

Шишова Н.Е.*Московский государственный университет
приборостроения и информатики***К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ
О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ С ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ**

Аннотация. На государственном уровне защита прав несовершеннолетних детей осуществляется в многообразных формах, посредством различных механизмов, органов и организаций. Однако, нарушения прав ребенка стали особенно распространенными за последние несколько лет, среди прочих отдельного внимания заслуживают преступления связанные с жестоким обращением с детьми. Следует отметить, что при расследовании таких преступлений определенную сложность представляет установление криминалистически значимой информации. В статье рассматриваются содержание криминалистически значимой информации о жестоким обращении с детьми в семье.

Ключевые слова: криминалистика, уголовная ответственность, правонарушение, несовершеннолетние.

N. Shishova*Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science***TOWARDS THE ISSUE OF FORENSICALLY SIGNIFICANT
INFORMATION OF CHILD ABUSE IN A FAMILY**

Abstract. At the state level the protection of minors' rights is implemented in multiple forms, through various mechanisms, bodies and organizations. However, the violations of child's rights have become especially popular in the last few years. Among them of special attention are the crimes related to the abuse of children. It should be noted that at the investigation of such crimes the detection of forensically significant information presents certain complexity. This article discusses the content of forensically significant information on ill-treatment of children in the family.
Key words: forensic science, criminal penalty, offence, minors.

Уголовная ответственность за жестокое обращение с детьми установлена Уголовным кодексом Российской Федерации в статье 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». ¹ Жестокое обращение с детьми в семье представляет собой любое насилие (физическое, психическое, сексуальное, экономическое) в отношении несовершеннолет-

него которое совершают родители, в том числе приемные, а также опекуны, попечители, лица их заменяющие в семье. Вместе с тем жестокое обращение с детьми в семье является способом совершения преступления, который связан с элементами механизма преступления и обуславливает преступную деятельность субъекта.

Эффективность расследования любого преступления в целом и престу-

© Шишова Н.Е., 2014.

пления, связанного с жестким обращением с детьми в семье, в частности, зависит от наличия криминалистически значимой информации, которой располагает дознаватель, следователь в ходе производства предварительного расследования. Более того, на успешность расследования преступления влияет степень обеспечения уголовно-процессуальной деятельности соответствующей накопленной и систематизированной криминалистически значимой информацией о преступлениях, совершенных в прошлом, причастных к ним лицах, средствах и способах их совершения, различных следах преступлений и объектах, связанных с событием преступления, а также умение дознавателя, следователя использовать подобную информацию в своей деятельности, для выявления, розыска и отождествления интересующих их явлений и объектов. Именно от ее объема и характера такой информации в значительной степени зависит эффективность раскрытия и расследования преступлений.

В настоящее время в криминалистической литературе широко используются термины «доказательная», «ориентировочная», «процессуальная», «криминалистическая», «следственная», «экспертная», «оперативно-розыскная» информация. Кроме того, достаточно часто употребляется такой термин как «криминалистически значимая информация», причем данная информация рассматривается любой природы. Представляется, что употребление данных терминов при рассмотрении вопросов, касающихся расследования преступлений, не всегда является корректным. В связи с этим, считаем необходимым остановиться

на содержании определения криминалистически значимой информации.

В свое время Р.С. Белкин криминалистически значимую информацию определял как «сведения, данные, имеющие отношения к раскрытию и расследованию преступления, то есть информацию, содержащуюся в доказательствах, и ориентирующую – полученную из непроцессуальных источников и не имеющую доказательственного значения» [1, с. 83].

Г.А. Погасян, исходя из данного определения, делает вывод, что доказательственную и ориентирующую информацию обозначают термином «криминалистически значимая информация». По мнению указанного автора, для получения такой информации, следователь исследует произошедшие события (процессы, факты). При расследовании преступлений часто применяются опосредствованные формы изучения материальной обстановки совершенного преступления и установления обстоятельств по уголовному делу. Одной из таких форм является использование специальных знаний, потребность в которых обусловлена, в частности, установлением тяжести причиненного вреда здоровью, причин смерти и др. [3, с. 105].

Ряд работ, посвященных теории криминалистической информации, было опубликовано Р.А. Усмановым, в которых автор рассматривал криминалистически значимую информацию. Так, в частности в одной из своих работ автор пишет, что данный термин представляется довольно размытым, неопределенным и потому отождествляется с уголовно-релевантной информацией (в составе которой можно выделить оперативно-розыскную и

другие разновидности информации). В качестве своих аргументов Р.А. Усманов приводит определение Н.В. Кручининой [2, с. 30], на основании которого делает вывод, что любая криминалистически значимая информация используется в связи с расследуемым преступлением, то есть является уголовно-релевантной информацией. В тоже время им отмечается, что любая уголовно-релевантная информация имеет криминалистическую значимость для расследования.

Далее автор обосновывает, что более точным является термин «криминалистическая информация». Его основная мысль автора заключается в том, что употребление термина «криминалистическая информация» подтверждает, что речь идет не обо всей информации, которая может использоваться (а может и не использоваться) в процессе расследования преступлений, а только об информации, находящейся в причинно-следственной связи с событием преступления [5].

В таком случае, по нашему мнению, можно говорить, например, о доказательственной информации. В тоже время следует заметить, что содержания понятий «криминалистическая информация» и «криминалистически значимая информация» кардинально автор не отличает. Как представляется, с точки зрения предмета криминалистики информация выступает содержанием результата процесса отражения, при котором один объект (отражаемый), взаимодействуя с другим объектом или субъектом (отражающим), вызывает изменения в его состоянии и тем самым передает ему часть сведений о собственном содержании. В связи с этим, по сути, спор

Р.А. Усманова и Н.В. Кручининой является лишь терминологическим.

Н.Д. Слюсарева в своей диссертации ставит знак равенства между уголовно-релевантной и доказательственной информацией. При этом она пишет, что уголовно-релевантной может быть и иная информация, но при условии, что она является полезной для решения правовых, организационно-тактических и управленческих задач. В своих рассуждениях Н.Д. Слюсарева достаточно часто противоречит своим же высказываниям. В частности, автор приходит к выводу, что уголовно-релевантная информация может иметь доказательственное значение, так и не иметь такового. Далее автор делает собственный вывод, что уголовно-релевантная информация может быть определена как сведения, имеющие значение для успешного выявления и раскрытия преступления, решения иных задач в уголовном судопроизводстве [4, с. 43]. По своей сути копирует определение, данное Р.С. Белкиным.

Как представляется, для определения понятия криминалистически значимой информации следует исходить из того, что термин «информация» обозначает сведение, разъяснение. В связи с этим, можно сделать вывод, что криминалистически значимая информация будет представлять фактические сведения, которые непосредственно относятся к событию преступления, обстоятельствам его совершения, а также иные сведения, используемые в процессе расследования преступления. При этом функции криминалистически значимой информации, будут состоять: в криминалистическом обеспечении принятия процессуальных решений при провер-

ке заявлений и сообщений о преступлении; в восстановлении механизма преступления в целях квалификации деяния; в создании условий для организации процесса расследования преступления.

В силу вышеизложенного, содержание криминалистически значимой информацией о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье составят сведения: об обстановке совершения преступления (условия проживания несовершеннолетнего в семье, отношении с родителями или лицами их заменяющими и др.); личности родителей или лиц, их заменяющих (данные о возрасте, наличии судимости, трудоустроенность, злоупотребление спиртными напитками и др.); о способе совершения преступления, связанного с жестоким обращением с детьми в семье и механизме слеодообразования (телесные повреждения, психическое расстройство и т. д.); о сущности жестокого обращения с детьми в семье (виды примененного насилия). Вместе с тем, жестокое обращение с детьми в семье как объект криминалистически значимой информации представляет собой комплекс

взаимосвязанных поведенческих актов по отношению к несовершеннолетнему, содержащий качественную характеристику преступной деятельности субъекта и оказывающий влияние на формирование материальных и идеальных следов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / 2-е изд., доп. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.
2. Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе. – М.: Вердикт, 2003. – 127 с.
3. Погосян Г.А. Проблемы получения и использования криминалистически значимой информации в качестве доказательств на предварительном следствии (непроцессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 259 с.
4. Слюсарева Н.Д. Криминалистическое обеспечение расследование преступлений против семьи: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 198 с.
5. Усманов Р.А. Об основных положениях криминалистической теории информации // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 1 (25). – С. 52-55.